

Полевой дневник участницы экспедиции Ковалевой Татьяны

Хохрякова Тамара Николаевна, 1932 г. р.

Приехала из Подмосковья в 1949 г. работать акушеркой по направлению. Население было 1500 человек, когда приехала, сейчас – 600.

Болотце – граница села. Выселились кержаки от хохлов. Кержаки молились вместе. Молебны устраивала Пospelова. Пospelова жила с мужем, была за священника. Затем ее заменила Храмцова Ефимья. Были грамотные, читали церковные книги. Жили как простые женщины, работали в колхозе, ничем не отличались от других.

Крестили детей. Поставят кадушку, натаскают воды из колодца и в холодную воду 3 раза окунывали, зажимали носик.

Дети Тамары Николаевны – в кержачьей вере. Водку [кержаки] пили.

У Пospelова (мужа Пospelовой) была борода.

Приезжали к ним наставники из Барнаула, проводили обряды у Пospelовой в 1950-е гг., еще и в 1997 г.

Молельня – кирпичный дом на горочке. Передали на квартиры. Две большие круглые печки, иконы были.

В могилу, когда хоронили, свекровь (Агафья Павловна), поставили 4 иконы. 1 м 70 см высотой.

Агафья Павловна родом из Кадниково, из зажиточной семьи. Носила обычную одежду. Сама готовила на смерть пестренькое светлое платье (юбка присборенная, лифт, пояс был обязательно). Пояс был тканый с молитвой.

Соблюдала посты, но не очень.

Васеева, Луша Мельникова – до сих пор молятся, ходят на родительский день, поют, также, когда люди просят, ходят поют.

Гробы обивают.

Молебны – по праздникам.

Сама Т. Н. умеет читать Псалтырь.

На уровне сельского совета никаких притеснений не было.

Пospelова проводила молебны, но не причащала.

Т.Н. никогда не была в церкви: не приучили родители в советское время.

Присутствовала, когда крестили детей. Были крестные: выбирали, просто друзья. Когда вынимали ребенка из кадушки в пеленку, крестная держала. Церковь это крещение не признает, у них [старообрядцев] считают погружение в церкви.

Имена детям сами давали. Дочку назвали Елена – посмотрели в святцах.

Дом строили сами в 1955 г., строились, кто как хочет. Дерево пилили, когда надо – конец февраля, когда нет еще сокодвижения, летом строили.

Фундаментов не было.

Строились – приехали родственники, поставили стены, печь делали, везли глину, пестиком вдавливали, чтобы твердая была. Размер печек из досок, и стоит на земле.

Свекровь не гладила утюгом, а катала. Пряла нитки. Сеяла лен, доделывала до конца.

У свекрови двери раскрашены – цветы наподобие мака. Потолок раскрашен. Стены у кержаков не белились, а мылись, как цвет дерева. Краска масляная.

Дворы и дом – под одной крышей. Двор для коров, кур, дров и т. д. под одной крышей.

Кержаки – говор отличался («эка, паря, опять напились!») Чистоплотны во всем, сами аккуратны, дома чисто.

В деревне были деревянные кровати, в стеночке выточенные.

Сундуки покупали, и хранили вещи, которые нечасто носили.

Орешина Евдокия Алексеевна, 1928 г. р.

Отец единоличник, Казаков Алексей Викторович, 1882 г. р.

Мать – Наталья Афанасьевна.

Отец – кержак. Когда ехал к теще – со своей посудой.

Перекрещивали ее мать. Глубокое болото; крестили голышом, 3 раза в воду. Крестила Сибирина Аксиныя Андроновна, к ней приезжали из соседних сел. Была вместо попа. Молились украдисто.

Поехала в Чеккен – город хлебный. Ее вместе с братом и отцом переселили, потому что отца раскулачили.

У кержаков был молебный дом. Кержаки отличались строгой верой. Андреян Афанасьевич Казаков – поп кержаков. Жил в Георгиевке, к жене относился несправедливо, избивал ее, не покупал ничего.

Кержаки с бородой, они не курили, не пили. Это полагалось по вере. Поп исповедовал.

Кержацкая вера (стариковщина). Крестил детей, из колодца воды, 3 раза в воду. Если будет жить, то будет, а если нет, то тонет. Зимой дома, а летом у колодца в кадучке. Больших детей тоже в кадке – голышом. Афинья Ивановна Храмцова – поп крестила детей. Была женщина, потому что ругались, что отец, да в то время многих мужиков поубивали. Поп дает благословление, передает другому. Верующие предлагали достойных людей. Вдова, монашка. Не разрешали замуж идти, если она не кержачка, а он кержак.

Предположительно старые люди собирались на праздники молиться.

Молиться надевали широкие юбки, сарафаны – как горбун, лямки широкие, с поясом. Сшиты из гаруса, темный цвет. Платки темные, завязывали снизу. Пояса шерстяные, в два пальца, подпоясываются налево.

Лестовка бисером обшита: Господи помилуй 10 раз пройдут, всего 40.

Пояса сами ткали, на стане.

Мужчины одевались на молитву – длинная рубаха косоворотка, застегивать слева воротник стоячий, обязательно пояс. У мужчин пояса пошире. Носили кафтаны длинные, под вид плаща, подпоясывались.

Е. А. пряла. Пряница с донцем, свекровкина. Ткала холст.

Если родителям не понравилась невеста, то не разрешали жениться.

В 1945 году пошла в класс, а так до 45 года не училась 5 лет.

Богатство состояло из перины, полотенца, одеяла.

Сватовство: 11 человек. Храмцов, Соколовы... Когда сватали, сначала не согласились из-за того, что не было приданого. А тетка сказала: иди. Прожили с мужем 54 года.

Свадьба сразу была. Запой – [приходят] со своей выпивкой, едой. Девичников уже не было. Раньше подушки вышивали, помогали невесте, называлось девичником.

Песни – тюремные:

«Очаровательные глазки»,

«Звенел звонок насчет проверки»,

«Степь да степь кругом».

Пели мужья с женами, и мужики пели одни.

«Течет речка по песочку»,

Колыбельная песня «Чтобы ты, малыш, уснул».

Агликерия Лазаревна Мельникова, 1927 г. р.

В Георгиевке родилась.

Дом – пятистенник.

Кержаки Богу молились (сибиряки).

Молебня – большой дом, возле мемориального памятника раньше стояла. Была до войны.

Поспелова, Хохрякова, Андреян Лукич ходили молились.

В настоящее время читает молитвы на родительский день, похороны и т. Д. Из книги «Молитвослов», издана в Новозыбково.

Кресты делали сами из дерева. Гробы делали из березы, сбивали доски.

Лестовки [шили] из магазинной [ткани].

Ходили в молебню в длинном кафтане темного цвета. [Там] были столы, на них шали; налой – скатом стоит стол.

Собирались по субботам, воскресеньям и по праздникам, в молебен.

Крещение.

Исповедовались перед главными праздниками – пасха.

Кержачество – река Кержа, затем приехали в Георгиевку.

Соблюдали посты перед Пасхой: не ели молочного, а только картошку и капусту.

Кафтан – сзади присборенный, на пуговицах, длиной до стопы. В них домой не ходили, оставляли в молебне.

Молебня – сцена, стояли иконы и большой зал.

Женщины ходили в том, что есть, но темного цвета. Обязательно пояс.

А. Л. пояс передался по наследству от мамы.

В молебну идут – косы заплетут и закалываются на затылке. Одевали два платка.

Водкой не поминали. Подавали милостыню, кормили, раздавали платки.

Если пост, молостно – мясо, масло – все, [нельзя].

Одежда для умерших – одевали как сарафан: вырезано горло и грудь, снизу рубашка. Белого цвета.

На мужчину одевали рубаху и штаны.

Которые молились мужчины – не брили голову.

Грешно было пить, курить.

Украшения было носить грешно, но все равно носили.

Обувь – самошитые обутки у женщин.

Кашемировые, шелковые полушалки, реписовые.

Было разделение: девка косу носит, после замужества две косы. С бантами, с лентами.

Бабушка носила шашмуру – как шапочка, носила под платком.

Федор Иванович Башланов, 1934 г. р.

Муж Агликерии Лазаревны.

Перекрещивали его маму в Барнауле, в православной церкви.

Отец Иван Трофимович – кержак. Отец Ивана служил в церкви. Кержаки встречали мирских плохо, а следующие поколения примирились.

Пицца – отдельная посуда. Собственное пиво – хмель и сахар. Делали кисель – картошку натрут.

Родители вступили в колхоз. Вера не препятствовала, потому что в церковь не ходили, дома молились, но не часто – некогда было, работа была.

Игры. Игра из котла: котел, в нем шарик, у каждого своя лунка, и надо было бить шарик в лунку.

Катали яйца на Пасху.

Корчага – сосуд, горло узкое.